

Научная статья
УДК 811.112.2'282

**МОТИВИРОВАННОСТЬ, ЭКСПРЕССИВНОСТЬ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
НЕЙТРАЛЬНОСТЬ ТЕРМИНА (НА ОСНОВЕ ТЕРМИНОЛОГИИ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

**Инна Валерьевна Сенина¹, Наталья Юрьевна Бережных²,
Наталья Сергеевна Новолодская³**

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия, Innasenina@bk.ru

² Иркутский государственный университет путей сообщения,
Иркутск, Россия, belkova-n@yandex.ru

³ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, indigos@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие свойства термина, как мотивированность, экспрессивность и стилистическая нейтральность. Целью статьи является исследование проблемы выбора языковых ресурсов для обозначения новых терминов в языке. Мотивированные термины обладают прозрачной структурой, доходчивостью, легкостью для запоминания. Однако при наличии чрезмерной образности и метафоричности существует вероятность, что этот термин останется предтермином и будет заменен на его нейтральный эквивалент. В свою очередь, стилистически нейтральные термины, особенно если они образованы на греко-латинской основе, обладают большим потенциалом для системности и деривации, что способствует в дальнейшем образованию терминологических рядов и гнезд на их основе. Материалы статьи найдут практическое применение у авторов новых терминов, переводчиков, терминологов и германистов.

Ключевые слова: термин, терминология, стиль, мотивированность, нейтральность, образность, интернациональность, диалектология, немецкий язык

Для цитирования: Сенина И. В., Бережных Н. Ю., Новолодская Н. С. Мотивированность, экспрессивность и стилистическая нейтральность термина (на основе терминологии диалектологии немецкого языка) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 141–147.

Original article

**MOTIVATION, EXPRESSIVENESS AND STYLISTIC NEUTRALITY OF THE TERM
(BASED ON THE TERMINOLOGY OF THE GERMAN DIALECTOLOGY)**

Inna V. Senina¹, Natalya J. Bereznykh², Natalya S. Novolodskaya³

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, Innasenina@bk.ru

² Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia, belkova-n@yandex.ru

³ East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russia, indigos@mail.ru

Abstract. The article deals with such properties of the term as motivation, expressiveness, and stylistic neutrality. The purpose of the article is to study the problem of choosing language resources to designate new terms in the language. Motivated terms have a transparent structure, intelligibility, and easy to remember. However, in the presence of excessive imagery, there is a possibility that this term will remain a pre-term and will be replaced by its neutral equivalent. In turn, stylistically neutral terms, especially if they are formed on a Greco-Latin basis, have a great potential for consistency and derivation, which further contributes to the formation of terminological series and nests based on them. The materials of the article will find the practical application by the authors of new terms, translators, terminologists and Germanists.

Keywords: term, terminology, style, motivation, neutrality, imagery, internationality, dialectology, German

© Сенина И. В., Бережных Н. Ю., Новолодская Н. С., 2022

For citation: Senina I. V., Bereznykh N. J., Novolodskaya N. S. Motivation, expressiveness and stylistic neutrality of the term (based on the terminology of the German dialectology) // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 141–147.

Возникновение терминов тесно связано с развитием науки, к которой они относятся, ее методов, научных школ и отраслей. Каждое новое понятие требует обозначения, и авторы этих понятий становятся перед трудным выбором, какие именно языковые ресурсы использовать для создания этого нового термина. С момента становления терминоведения как науки термин, его свойства и функции остаются ключевыми вопросами, относительно которых ученые до сих пор не пришли к единому мнению [1, с. 168]. Терминологи уже достаточно давно разработали обширный ряд признаков или критериев термина (в некоторых научных трудах они обозначаются даже как требования к термину), среди которых выделяются однозначность, отсутствие синонимии, наличие дефиниции, точность, краткость, благозвучность, независимость от контекста, внедренность, стилистическая нейтральность, мотивированность, номинативность и др. Многие из этих свойств тесно взаимосвязаны, например, наличие дефиниции подразумевает точность, а однозначность – независимость от контекста. Сложности возникают при выборе критериев, которые могут противоречить друг другу, таких как мотивированность и стилистическая нейтральность.

Мотивированные термины создаются чаще всего на базе родного языка и обладают прозрачной структурой, благодаря которой легко определяется значение термина. По мнению многих исследователей, в идеале термин представляет собой мотивированный знак, что обусловлено его вторичностью по отношению к естественному языку. Немотивированное в общеупотребительном языке слово, став термином, приобретает языковую мотивированность. Так, А. В. Суперанская полагает, что мотивированность термина не является основополагающим критерием, но «способствует его запоминанию, облегчает связь с другими терминами,

создает его более устойчивое положение» [2, с. 130]. М. Н. Володина утверждает, что для оформления нового понятия важно выбирать мотивирующую основу, создавая при этом термины с «живой» внутренней формой и предсказуемой семантикой, которую будут осознавать носители языка [3, с. 121].

Такие термины могут вводиться в научный обиход как с дефиницией, так и без нее и часто сопровождаются словами «так называемое/ый/ое» либо употребляется в кавычках:

„Ein gewisser Stimmungsumschwung trat erst ein, als sich die Stellung des Hochdeutschen als Standardsprache aller Deutschen gefestigt hatte und man sich wieder auf Bodenständiges und (vermeintlich) Einfaches, Unverbildetes besann <...>. Die sog dialektwelle ist ein Ausdruck dafür“ («Определенный перелом в настроении наступил только тогда, когда литературный немецкий язык устоялся и внимание снова было обращено на исконное и (мнимо) простое, естественное <...>. Так называемая диалектная волна является подобным выражением» – здесь и далее перевод наш И. В., Н. Ю., Н. С.) [4, с. 14].

„Die Diskussion verschiedener Entwicklungsszenarien der deutschen Mundarten läßt sich vereinfachend in zwei konträren Auffassungen zusammenfassen, die mit den folgenden Wortpaaren markiert werden sollen: „Entdiglossierung“ bzw. „Dialektverfall“ vs. „Dialektwelle“ oder sogar „Dialektrenaissance“ («Обсуждение различных сценариев развития немецких диалектов в упрощенном виде сводится к двум противоположным точкам зрения, которые обозначаются следующими парами слов: «распад диалекта» с одной стороны и «диалектная волна» или даже «ренессанс диалекта» с другой») [5, с. 188].

Часто мотивированные термины обладают образностью и экспрессивностью, поскольку образованы на основе подобия определенных признаков с исходной мотивирующей основой. Такие термины-мета-

форы на начальном этапе своего существования также употребляются в кавычках, но если они закрепляются в употреблении, то метафора в их структуре постепенно становится стертой, и они все больше воспринимаются как стилистически нейтральные терминологические единицы, которые обозначают то или иное понятие научной области:

„Auch der jetzt feststellbare vermehrte Gebrauch regionaler Sprachformen in den Medien – besonders im Süden – ist nicht Anlass für eine neue Dialektwelle“ («Также установленное в настоящее время повышенное использование региональных форм в средствах массовой информации – особенно на юге – не является основанием для новой диалектной волны») [6, с. 2040].

Важно отметить, что процесс терминологизации таких единиц не всегда проходит быстро, и это позволяет отнести мотивированные метафоричные термины на начальных этапах существования к разряду предтерминов, что, в свою очередь, также подтверждается их выделением в тексте с помощью кавычек или другими методами. По мере того, как «стирается» образность лексической единицы, она становится все более «терминологичной» и стилистически нейтральной.

Вопрос выбора лексических средств для создания нового термина стоит не только перед автором этого термина, но и перед учеными других стран, а также переводчиками в случае, если в языке-реципиенте отсутствует обозначение для данного понятия. Если при переводе используется калькирование, то мотивированность термина сохраняется, поскольку терминологические элементы обоих языков обладают соотносительностью с одной и той же или подобной мотивирующей основой, обладающей схожими признаками: *mundartreich* (богатый диалектом), *Inseldialekt* (островной диалект), *Dialektkette* (цепь диалектов), *Schwestermundart* (родственный диалект). Если переводчик применяет транскрипцию, транслитерацию или оставляет термин в исходном варианте, не меняя его формы, то терминосистема большей частью полу-

чает стилистически нейтральный термин, лишенный дополнительных коннотаций и ассоциаций. Иногда на основе таких терминов образуются термины-гибриды, которые состоят из заимствованного и исконного элементов: *Low-Varietät / L-Varietät* (от англ. *low-variety* – языковая разновидность с низким уровнем престижа), *High-Varietät / H-Varietät* (от англ. *high-variety* – языковая разновидность с высоким уровнем престижа).

В рамках когнитивного подхода используется понятие «термины-экспрессивы», которые представляют собой результат метафорического терминообразования, а экспрессивность терминов является системным явлением в современных терминологиях, поскольку «отвечает потребностям уточнения информации в специальной коммуникации и способствует интуитивному восприятию профессионального знания» [7, с. 226]. Сторонники данной точки зрения рассматривают термины-экспрессивы в качестве формы с более сложным когнитивным содержанием, которая при терминологической номинации фокусируется не только на существенных, ядерных признаках, выражающих профессиональное знание, но и отображает периферийные признаки понятия.

Вопрос о наличии или отсутствии коннотаций у термина представляется одним из самых спорных в терминоведении. Большинство исследователей придерживаются мнения, что термины должны быть лишены коннотаций. Так, В. П. Даниленко отмечает, что в составе языка науки термины лишены образного употребления, а «образностью они могут обрести только попав в иную стихию, например, в язык художественной литературы, в публицистику и т. п.» [8, с. 59]. А. А. Реформатский считает, что «хорошие» термины должны быть отделены от экспрессивности [9, с. 116].

Представляется оправданным мнение, что мотивированность действительно не всегда бывает надежным ориентиром для толкования термина. Большинство терминов являются нейтральными и немотивированными, а закрепленное в терминологии

научное понятие не нуждается в раскрытии его содержания.

Мотивированные термины, несомненно, обладают своими преимуществами: доходчивость, меткость, прозрачная семантика, легкость запоминания. Использование исконных компонентов при образовании новых терминов свидетельствует о жизнестойкости национальной культуры и науки. Однако, выбирая мотивированную основу для создания нового термина, автор должен сознавать, что этот вариант может остаться случайным образованием, предтермином и довольно быстро смениться на более удобный нейтральный эквивалент. Если мотивированный термин будет обладать метафоричностью и дополнительными коннотациями, то процесс его терминологизации может занять много времени, и его статус термина будет спорным.

Стилистически нейтральные термины, особенно если они образованы на интернациональной или греко-латинской основе, обладают рядом преимуществ перед мотивированными терминами. Во-первых, они соответствуют общему нейтральному стилю науки и научных текстов и не вызывают лишних ассоциаций, которые в некоторых ситуациях препятствуют их точному пониманию и, соответственно, эффективной коммуникации специалистов. Во-вторых, они будут общедоступны и универсальны для научного сообщества, каким и должно быть научное знание. В-третьих, они обладают большей деривационной и системной способностью, а соответственно, возможностью образовывать в дальнейшем терминологические ряды и терминологические гнезда [10, с. 120]. Например, мотивированный термин „Dialektlinie“ употребляется в немецкой диалектологии синонимично своему нейтральному эквиваленту „Isoglosse“ (от греч. ἴσος (isos) = gleich и γλῶσσα (glōssa) = Sprache), однако второй вариант стал основой для образования большого количества других терминов, в первую очередь благодаря своим системным и деривационным свойствам:

- Isoglossenbündel – пучок изоглосс;
- Isoglossencluster – пучок изоглосс;

- Isoglossensystem – система изоглосс;
- Isoglossenstruktur – структура изоглосс;
- Isoglossenverschiebung – передвижение изоглосс;
- Isoglossenvergleich – сравнение изоглосс;
- Grenzisoglosse – пограничная изоглосса и др.

В научной литературе по немецкой диалектологии встречается также прилагательное isoglossisch:

„Von Anfang überraschte der Befund, dass sich verschiedene Namenlandschaften isoglossisch scharf voneinander abgrenzen« («С самого начала поразило открытие, что разные области распространения имен очень отличаются друг от друга изоглоссами») [11, с. 156].

Стоит особо подчеркнуть, что мотивированность и стилистическая нейтральность являются лишь крайними полюсами одной оси, в которой есть и другие формы существования терминов. Так, с точки зрения формы вслед за В. М. Лейчиком мы подразделяем термины на:

- 1) полностью мотивированные (dialektsprecher – носитель диалекта);
- 2) частично мотивированные / слабомотивированные (dialektaler stufenleiter – диалектная шкала);
- 3) немотивированные (dialektkonvergenz – диалектная конвергенция);
- 4) ложномотивированные (dialektideal – диалектный идеал) [12, с. 40].

Согласно этой шкале каждый термин может обладать определенным объемом мотивированности и стилистической нейтральности. Более того, в процессе внедрения в научный обиход термин будет приближаться к полюсу «стилистическая нейтральность». Примером подобного «передвижения» может служить термин „Hochdeutsch“, который первоначально являлся мотивированным и обозначал «верхненемецкий диалект» (по аналогии „Niederdeutsch“ – «нижненемецкий диалект»). Позже за средневерхненемецким диалектом происходит закрепление статуса придворного языка (höfische Mundart) и впоследствии – языка класси-

ческой литературы [13, с. 29]. В настоящее время наблюдается общая тенденция в употреблении термина „Hochdeutsch“ в значении «литературный немецкий язык» синонимично „Standarddeutsch“ или „Standard“:

„Gemeint ist mit Schweizerdeutsch der Dialekt, nicht das Schweizer Hochdeutsch (Standarddeutsch)» («Под термином „Schweizerdeutsch“ подразумевается диалект, а не литературный язык швейцарского варианта немецкого языка» [14, с. 220].

В отдельных случаях «остаточная мотивация» прослеживается, что позволяет нам отнести термин „Hochdeutsch“ на современном этапе своего развития к частично мотивированным:

„Die hochdeutsche Standardsprache verfügt über eine voll ausgebaute Indikativ-Konjunktiv-Unterscheidung“ («В литературном немецком языке изъявительное наклонение очень отличается от сослагательного») [15, с. 51].

Еще одним примером нивелирования прозрачной семантики мотивированной основы является термин „Platt“ („Plattdeutsch“). Данное понятие изначально употреблялось для географического обозначения северо-немецкого плоскогорья, позднее значение было перенесено на речь жителей сельской местности, а в конце XIX в. „Platt“ стал применяться в качестве синонима „Dialekt“ [16, с. 16].

Как следует из примеров, граница между мотивированностью и немотивированностью не является четкой. По мере развития семантического объема понятия, для обозначения которого изначально была выбрана мотивирующая основа, наблюдается сниже-

ние его мотивированности. В крайних случаях такое «передвижение» может привести к полной потере связи с первоначальным значением и переходом термина в разряд ложномотивированных. Если переводчик встречает такие термины, необходимо в первую очередь обратить внимание на время публикации материала и отследить значение понятия в диахронии.

Позиция относительного того, какую основу предпочтительно использовать для создания нового термина, не является однозначной. С одной стороны, мотивированные термины не требуют дефиниции, поскольку значение термина сводится к сумме составляющих терминологических элементов. С другой стороны, общая тенденция к интернационализации терминологии доказывает приоритетность универсального научного знания (как и универсальных научных терминов) по сравнению с доступностью понимания терминологической единицы в рамках определенного языка. Наличие образности допускается лишь на начальных этапах становления терминологической единицы. В этом случае экспрессивность термина обратно пропорциональна его «терминологичности». Излишняя коннотация затрудняет эффективную коммуникацию специалистов, препятствует закреплению за новым словом статуса термина, а иногда служит причиной его замены более нейтральным вариантом (в частности, образованным на базе интернациональных терминологических элементов). Стилистическая нейтральность является тем признаком, которым должен обладать «зрелый» термин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блем И. В. Становление лингвистического терминоведения // И. В. Блем, В. Б. Меркурьева / Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 166–170.
2. Суперанская А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
3. Володина М. Н. Специфика терминологической номинации / М. Н. Володина // История отечественного терминоведения: в 3 т. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993) : хрестоматия; под ред. А. В. Татарина. М. : Московский Лицей, 2003. С. 119–122.
4. Stellmacher D. Wer spricht Platt?: zur Lage des Niederdeutschen heute : eine kurzgefasste Bestandsaufnahme / D. Stellmacher – Leer : Schuster, 1987. 108 P.

5. Krause. A. Zur Akzeptanz von mundartlichen Elementen in Gaststätten-Namen / A. Krause, J. Sternkopf // Dialektologie zwischen Tradition und Neuansätzen : Beiträge der internationalen Dialektologentagung, Göttingen, 19.–21. Oktober 1998; hrsg von D. Stellmacher. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2000. P. 188–200.
6. Löffler H. Die Rolle der Dialekte seit der Mitte des 20. Jahrhunderts / H. Löffler // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2000. P. 2037–2047.
7. Киселева С. В. Когнитивные аспекты исследования терминологии на современном этапе (на материале английской экономической терминологии) / С. В. Киселева, Т. С. Росянова // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : сборник материалов 3-й международной научной конференции. Курганский государственный университет, 2016. С. 224–229.
8. Даниленко В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко. М. : Издательство «Наука», 1977. 246 с.
9. Реформатский А. А. Терминология // Введение в языковедение : учебник для вузов / А. А. Реформатский; под ред. В.А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 2002. С. 115–126.
10. Сенина И. В. Аффикация как вид терминообразования на основе компонентов Dialekt/Mundart / И. В. Сенина, С. Ю. Позднякова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 1. С. 118–131. DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_118.
11. Nübling D. Spezifika niederdeutscher Familiennamen – Peculiarities of Low German Surnames: Ein Streifzug durch den „Deutschen Familiennamenatlas“ (DFA) / D. Nübling // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Bd. 86, Heft 2. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2019. P. 155–173. DOI 10.25162/ZDL-2019-0005.
12. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М. : Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
13. Сенина И. В. Лингвистическая терминология в контексте становления и развития диалектологии немецкого языка / И. В. Сенина, В. Б. Меркурьева. Иркутск : Издательство ИГУ, 2020.
14. Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt / U. Ammon. Berlin, München, Boston : Walter de Gruyter, 2015. 1295 p.
15. Weber T. Modus im Niederdeutschen / T. Weber, S. Pröll // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Bd. 86, Heft 1. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2019. P. 51–86. DOI 10.25162/ZDL-2019-0002.
16. Меркурьева В. Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма). Иркутск : издательство ИГЛУ, 2004. 346 с.

REFERENCES

1. Blem I. V. Formation of linguistic terminology // I. V. Blem, V. B. Merkurieva / Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2014. No. 7 (90). P. 166–170. (In Russ.)
2. Superanskaya A. V. General terminology. Questions of theory / A. V. Superanskaya, N. V. Podolskaya, N. V. Vasilyeva. M. : Book house “LIBROKOM”, 2012. 248 p. (In Russ.)
3. Volodina M. N. Specifics of terminological nomination / M. N. Volodina // History of domestic terminology: in 3 volumes. V. 3. Aspects and branches of terminological research (1973–1993): reader; ed. A. V. Tatarinova. M. : Moscow Lyceum, 2003. P. 119–122. (In Russ.)
4. Stellmacher D. Wer spricht Platt?: zur Lage des Niederdeutschen heute : eine kurzgefasste Bestandsaufnahme / D. Stellmacher – Leer : Schuster, 1987. 108 p.
5. Krause. A. Zur Akzeptanz von mundartlichen Elementen in Gaststätten-Namen / A. Krause, J. Sternkopf // Dialektologie zwischen Tradition und Neuansätzen : Beiträge der internationalen Dialektologentagung, Göttingen, 19.–21. October 1998; hrsg von D. Stellmacher. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2000. P. 188–200.
6. Löffler H. Die Rolle der Dialekte seit der Mitte des 20. Jahrhunderts / H. Löffler // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2000. P. 2037–2047.
7. Kiseleva S. V. Cognitive aspects of the study of terminology at the present stage (based on English economic terminology) / S. V. Kiseleva, T. S. Rosyanova // Universal and culturally specific in languages and literatures : collection of materials 3rd international scientific conference. Kurgan State University, 2016. P. 224–229. (In Russ.)
8. Danilenko V. P. Russian terminology / V. P. Danilenko. M. : Nauka Publishing House, 1977. 246 p. (In Russ.)

9. Reformatsky A. A. Terminology // Introduction to linguistics: a textbook for universities / A. A. Reformatsky; ed. V. A. Vinogradov. M. : Aspect Press, 2002. P. 115–126. (In Russ.)
10. Senina I. V. Affixation as a type of term formation based on Dialekt/Mundart components / I. V. Senina, S. Yu. Pozdnyakova // Crede Experto: transport, society, education, language. 2021. No. 1. P. 118–131. DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_118. (In Russ.)
11. Nübling D. Spezifika niederdeutscher Familiennamen – Peculiarities of Low German Surnames : Ein Streifzug durch den „Deutschen Familiennamenatlas“ (DFA) / D. Nübling // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. bd. 86, Heft 2. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2019. P. 155–173. DOI 10.25162/ZDL-2019-0005.
12. Leichik V. M. Terminology: subject, methods, structure. 3rd ed. M. : LKI Publishing House, 2007. 256 p. (In Russ.)
13. Senina I. V. Linguistic terminology in the context of the formation and development of dialectology of the German language / I. V. Senina, V. B. Merkurieva. Irkutsk : IGU Publishing House, 2020. (In Russ.)
14. Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt / U. Ammon. Berlin, München, Boston : Walter de Gruyter, 2015. 1295 p.
15. Weber T. Modus im Niederdeutschen / T. Weber, S. Pröll // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. bd. 86, Heft 1. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2019. P. 51–86. DOI 10.25162/ZDL-2019-0002.
16. Merkuryeva V. B. Dialect and literary language in German-language dramas (relationships of complementarity and isomorphism). Irkutsk : IGLU publishing house, 2004. 346 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Сенина И. В., кандидат филологических наук;
Бережных Н. Ю., кандидат филологических наук;
Новолодская Н. С., без ученой степени.

Information about the authors:

Senina I. V., Candidate of Philology;
Berezhnykh N. J., Candidate of Philology;
Novolodskaya N. S., no academic degree.

Статья поступила в редакцию 30.02.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 30.02.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 23.09.2022.